

Оба ее ученика помогали выскребать пенициллиновую плесень из контейнеров — утомительное занятие, которое никому не нравилось. На полпути между вываливанием неудачного образца, Сен сделал паузу, сморщив нос от отвращения.

— Эй, сестренка, я думал, ты нашла специальную грибковую штуку, которая нужна для лекарства. Так где же волшебное лекарство, о котором ты говорила? Мы уже целую вечность выращиваем плесень и чистим последствия этого процесса, а ты так ни разу не использовала её.

Юи взяла другую сковороду.

— К сожалению, его не так просто сделать. Мы нашли грибок, и я описала его потенциальные возможности. Первая часть сделана. Но это лишь первая часть. — Она указала на грубую смесь полуочищенного пенициллина. — Я пыталась... но нам нужна технология и чистые материалы, чтобы получить лекарство. А с тем количеством грибка, которое у нас есть, я сомневаюсь, что мы сможем получить больше пузырька лекарства, даже если у нас будет великолепный фильтр. Производство всего этого в больших масштабах стоит больше денег, чем у меня есть, поэтому я пытаюсь убедить людей помочь мне с финан... с оплатой.

— Поэтому вы с Эйджи продолжаете писать письма доктору Макото, верно?

Юи взглянула на своего второго ученика, который яростно скреб по стеклянному противню и изо всех сил делал вид, что не слышит. Эйджи тоже писал письма? Она ничего об этом не знала. Может быть, он писал о пенициллине, хотя это маловероятно. Или он задавал вопросы о медицине вопросах или о чем-то другом. Не в ее компетенции было выяснять, чем он занимается, и, вероятно, это неважно. Эйджи рассказал бы, будь что серьёзное.

— Да. — Ответила она через мгновение, и плечи Эйджи заметно расслабились. — Именно поэтому.

К сожалению, Макото не собирался помогать ей с пенициллином. Он провел эксперимент, о котором она написала, и, к их радости, теория микробов начала медленно распространяться среди учёных мужей. Но, несмотря на его растущий статус, Юи сомневалась, что Макото хватит сил или желания получить средства, необходимые для производства пенициллина. Юи обратилась к своим знакомым торговцам, чтобы узнать, не заинтересован ли кто-нибудь в этом проекте, но увы, никто из них не занимался медициной и толком не понимал, о чём она вообще говорила. Превалирующее большинство сомневалось, стоит ли финансировать что-то столь дорогое и рискованное.

Юи знала, что вся эта затея — бессмыслица. Пенициллин был обнаружен только в начале 1900-х годов, и после удачного открытия потребовалось целых два десятилетия, чтобы он стал из теоретического продукта, жизнеспособным лекарством. Грибок в природе своей не статичен и меняется, ему требовался кислород, питательные вещества и определённое давление с раздражителями, а сложный процесс добычи требовал индустриализации. Юи не знала, есть ли в этом мире необходимые технологии.

Но, черт возьми, она никогда не простит себе, если не попробует. Если это не произойдет при её жизни, то и пусть. Ее записи достаточно подробны. Юи заложит необходимые основы, а следующее поколение продолжит борьбу.

С наступлением зимы пришел грипп.

Сначала заболела дочь пекаря. Затем кузнец, потом еще трое, и еще четверо, пока, наконец, не разразилась эпидемия. В это время года всегда шёл сезон гриппа; каждый раз заболевали три-четыре человека.

Никогда еще ситуация не была столь скверной.

Чаще всего гриппом заболевали пожилые и молодые люди. Это болезнь не трогала здоровых взрослых. И она не смертельная. Грипп должен был пройти за неделю или две. Неделя ломоты, озноба, кашля — неделя боли и недомогания, и всё. Юи лечила симптомы, давала указания и ждала, пока иммунная система организма справится с болезнью.

Этот грипп не напоминал ей ни прошлую, ни позапрошлую зиму. Она не видела ничего подобного ни в этой, ни в прошлой жизни. Этот грипп напомнил ей пандемию, о которой она только читала. Пандемию, вызванную агрессивным, заразным штаммом гриппа, который поражал в основном молодых и здоровых.

Одна из самых смертоносных катастроф во всей истории человечества.

Испанский грипп. Или как его ещё называли — Испанка.

На её счет существовало множество теорий. Теория за теорией, теория за теорией. Возможно, смерти были результатом цитокинового шторма, когда здоровая иммунная система реагировала слишком остро. Возможно, это был просто неудачный для человечества штамм гриппа, или невезение, или инфекции, которые появились после... десятки предположений и теорий. Ни одна из которых сейчас не могла решить проблему.

С помощью своих учеников она поместила больных в карантин. Она вывесила знаки, предупреждающие путешественников об опасности, несмотря на протесты деревенского совета, так как это вело к потерям в бизнесе. Юи использовала ткань, чтобы сделать грубые хирургические маски для больных и их семей, и настаивала на частом мытье рук, чтобы предотвратить распространение гриппа.

Она делала всё возможное.

Но этого оставалось недостаточно.

Трактирщик шел за ней по улице и тараторил. Он беспокоил ее по одному и тому же поводу последние две недели, не переставая.

— Целитель, не пора ли снять эти знаки? Ведь болезнь уже прошла, не так ли?

— Нет. — Огрызнулась она. Худшее уже позади, но у нее всё ещё оставалось пятнадцать пациентов.

— Слушай, никто не остановится в моем трактире из-за страха, что там есть чума!

— Она и есть. — Юи вздохнула. — Еще одна неделя, хорошо? Мы не хотим распространить её по окрестным деревням.

— Но целитель...

Юи закрыла перед ним дверь. У нее заканчивалось терпение. После двух недель недосыпа, постоянного страха и потери пациентов она чертовски устала. Она в какой-то степени сочувствовала ему; в настоящее время деревня зависела от путешественников в плане дохода, а трактирщик — больше всех. Но Юи не собиралась потакать людям, которые пренебрегают общественным здоровьем.

— Опять он? — Спросил Сэн, закатывая глаза. Он разрезал грубый кусок ткани на полоски и прямоугольники для гигиенических масок. У большинства местных жителей уже было по несколько штук, и Юи раздала дополнительные тем немногим путешественникам, которые не получили их. Собственная маска Сэна висела у него на шее, но он натянул ее, когда увидел, что Юи нахмурилась.

— К сожалению. — Ответила девушка. За ее глазами, где-то внутри черепной коробки пульсировала боль, грозящая распространиться по всей голове. Она чуть было не потерла лицо, но остановилась, мысленно выругавшись. Руки-то не помыла. Усталость не оправдывала беспечность. Они втроем дежурили по очереди, но никто из них не мог долго отдыхать. — Как наши пациенты? И Эйджи?

— Им всем уже лучше. — Голос Сэна был приглушен маской, но по выражению его глаз она поняла, что он улыбается. — Рика еще не пришла в себя, но хуже ей не стало. У Хироши жар спал. Думаю, он поправится. Эйджи был с ними в течение последнего часа, но он, вероятно, выйдет поесть в любую минуту. Я присмотрю за ними.

Юи покачала головой.

— Всё в порядке. Дальше я сама.

— Что? Нет! — Возразил Сэн. Он прекратил нарезать ткань, нахмурился и продолжил недовольным тоном: — Ты работала последние восемь часов. Не загоняй себя!

— Я в норме, Сэн. Она села рядом, взяла иголку с ниткой и начала сшивать маски, не обращая внимания на нарастающую головную боль. Она не могла не работать, не тогда, когда еще больше людей нуждались в ее помощи.

— Эм, нет, это плохая идея...

Внутренняя дверь открылась, и вошел Эйджи, зевая. Из-за переполнения, они использовали и операционную, и комнату для мальчиков в качестве карантинной зоны. Эйджи остановился в дверном проёме и взглянул на обоих.

— Что случилось? — Спросил он, нахмурив брови.

— Она отказывается отдыхать! — Сэн отложил ножницы и обвинительно ткнул пальцем в девушку. — Хочет, чтобы мы отдыхали, а сама заработается до смерти!

— Сэнсэй! — Эйджи возмутился не меньше её брата, и она вновь вздохнула. Когда эти двое выступали единым фронтом, их невозможно было переубедить. — Вы говорили нам о проблемах, связанных с переутомлением. От стресса легче заболеть!

— Да, но...

Сэн чихнул.

На нем была маска, но он всё равно прикрыл рот локтем. Он чихнул снова. Эйджи заметно напрягся, но его маска не дрогнула; он рефлекторно задержал дыхание. Юи опустила взгляд на иголку с ниткой. Ее руки дрожали. Тишина разверзлась под тяжестью того, что никто не признавал.

— Возможно, я простудился. — Сказал Сэн излишне радостно. Фальшиво. — Это всегда происходит в самое неподходящее время, да?

— Просто простуда. — Согласно повторил Эйджи.

Юи ничего не сказала.

Сэн закашлялся.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2010078>